

С. ШТИКЯН

ТЕОРЕТИК АРМЯНСКИХ ТАНЦЕВ

/К столетию со дня рождения Србуи Лисицян/

... Бойкая, энергичная, деловая эта молодая женщина приходила к нам домой почти каждую неделю. Быстренько разбрасывала на письменном столе отца свои многочисленные татради, блокноты, разноцветные карандаши и... начинала танцевать. Вернее – взявшись за руку бабушки и став с ней в один ряд, с аккуратностью педантичной студентки, повторяла все те движения рук, ног, головы и туловища, которые в процессе своего танца делала бабушка. Потом, оставив свою партнершу, молодая женщина стремглав бросалась к столу и открыв одну из своих тетрадей, вырисовывала для меня совершенно непонятные квадратики, кружочки, полукруги, зигзагообразные черточки, сопровождая свою работу для меня опять не понятными комментариями: "Тут идет рука", "Тут изгиб колены первой степени", "Ноги врозь, но правая опорная", "Поясница делает змееобразные движения", "Правая рука работает журавлем..." "

А потом последовал самый настоящий экзамен. Молодая женщина стояла перед бабушкой и наискос посмотрев на свои "записи" начинала танцевать. "Экзаменаторша" строго, придирчиво присматривала поверх своих очков танцующую, и так же придирчиво делала свои замечания.

- Србуи, не напрягай тело!

- Руки шире, шире Србуи.

- Думай головой, доченька, но работай ногами.

Србуи, разумеется, сразу же исправляла свои "ошибки", т.е. учитывая сделанные замечания, прилежно повторяла отрезок данного танца, глядя при этом на бабушку вопросительным взглядом.

-Бабушка так? Бабушка, на сей раз хорошо? Правильно?

Едва окончив "практическую часть" работы, молодая женщина бросалась к столу, к своим тетрадям. Вопросы к бабушке сыпались как град.

- Бабушка, как называется записанный мною танец? Это танец всех восточных армян или только армян вашего вилайета? А почему армянский танец имеет турецкое название? А его танцевали только армяне?

Иногда она "приносила" танец и показывала его бабушке. Та внимательно и сосредоточенно приглядывалась и выносила приговор:

- Это не армянский танец, Србуи!

И сразу же сыпались вопросы.

- А как вы догадались? А что характерно для наших танцев? А что...? А если...? А почему...?

Однажды бабушка, во время очередного "занятия", как-то между прочим заметила.

- В наших танцах, доченька, мужчины должны крепко-крепко держать друг-друга за поясницу и стоять как неприступная крепость. Ведь в танцах тоже выражается жизнь народа, правда?

- Так, так... Держаться друг за друга... это неотъемлемая черта мужского характера... выстоять как неприступная крепость, - это и есть народная черта, выраженная в танце...

И молодая женщина опять бросается к столу, к своим тетрадкам и блокнотам. Стремительно заполняет страницу за страницей, разноцветными своими карандашами отчеркивает целые строки и абзацы, иногда вдруг надолго задумывается, да так, что забывает про окружающих...

Такая вот была эта шустрая женщина.

Такой я помню Србуи Лисицян.

***

Народ армянский имеет собственную, сугубо национальную песню. Ценою нечеловечески-огромного труда, ценою собственной жизни это доказал как для самих армян, так и для всего цивилизованного мира священнослужитель, ставший впоследствии одной из святынь нации, - вардапет Комитас. Да, армяне имеют свою песню. Ну, а танцы? Имеют ли армяне собственные, сугубо национальные, характерные только для них танцы?

К сожалению, определенное и четко выраженное мнение специалистов-искусствоведов Европы на этот счет выглядело следующим образом: "То, что называется армянскими танцами, представляет собой произвольную комбинацию танцев старых и новых народов Закавказья". Или вот еще: "Несомненно, можно говорить о языке армян, как самостоятельном средстве самовыражения, однако говорить в таком же ракурсе о танцах армян, - несерьезно". А вот более "научное" мнение: "Танец – одна из форм выражения мышления данного народа. Но о каком мышлении армянского народа может идти речь, если их танцы полностью состоят из необъяснимых движений?"

Таких цитат можно набрать великое множество, да и для того, чтобы их найти, не нужно долго рыться в библиотеках. Просто надо открыть предисловие к первому тому фундаментального исследования Србуи Лисицян "Старинные пляски и театральные представления армянского народа" /Ереван, 1958 г., 615 стр./. Таково было официальное мнение известных специалистов, признанных европейских ученых – востоковедов, авторитетных искусствоведов.

...В вопросе выбора научного пути Србуи решающую роль сыграл ее отец - известный педагог, этнограф, ученый, доктор географических наук, профессор Степан Даниелович Лисицян. Он методично и последовательно объяснял дочери, что такая вроде несерьезная работа, как собирание и научное исследование армянских народных танцев требует фундаментальных историко-филологических знаний, равно как и знаний в области европейского и армянского музыкального искусства, профессиональных навыков... в общем, очень многого. Национальные танцы, объяснял Степан Даниелович, - это способ самовыражения, в котором проявляется индивидуальное мышление, отшлифованный веками исторический уклад данного народа, что научно-профессиональное их изучение предоставит неиссякаемый материал для выявления новых пластов духовной и этнической жизни нации.

Откровенно говоря, Србуи вначале не проявляла особой склонности к изучению армянских танцев. Она занималась исследованием армянских жилищных помещений /кстати тоже почти не разработанная проблема нашей этнографии/, даже написала солидное исследование "Крестьянские жилища Высокой Армении", представленное в начале в виде доклада в Кавказском Историко-Археологическом институте и удостоившееся весьма положительных отзывов после публикации в

"Известиях" АН Арм. ССР. Но Степан Даниелович был многоопытным педагогом, и глаз у него был наметан. И работа началась...

Это было в начале 20-х годов. Србуи Лисицян успешно окончила к тому времени семилетнюю студию художественного слова и танца в Москве /1911-1917гг./ и, переехав в Тбилиси, основала студию декламации, ритма и пластики /с 1924 года - "Институт ритма и пластики"/, где и работала.

Трудности возникали на каждом шагу. И самая главная, пожалуй, заключалась в обыкновеннейшем вопросе: как записывать армянские танцы? Вардапет Комитас, собравший более четырех тысяч народных песен, имел в своем распоряжении выверенную веками систему музыкальных знаков, при помощи которой и делал свои записи. Но Србуи Лисицян- увы!- не имела подобной системы для своей работы. Тем не менее она взялась за дело с присущей ей научной добросовестностью и упорством, изучила всю специальную литературу по кинетографии народов мира, сопоставляла, проверяла, уточняла, соглашалась или не соглашалась с предложенными другими учеными принципами... Результатом этого тяжелейшего труда стала выпущенная издательством "Искусство" в 1940 году книга "Запись движения /кинетография/", в которой подробно излагалась разработанная ею научная система записи движений армянских народных танцев, получившая впоследствии название "метод Лисицян" и признанная во всем мире как одна из самых совершенных. "Методом Лисицян" по сей день пользуются специалисты не только в Армении, но и в диаспоре.

В начале 30-ых годов Србуи Степановна переехала в Ереван. Работать по четырнадцать часов в сутки к тому времени уже стало для нее нормой - с учетом, разумеется, специфических особенностей. К примеру, раздастся вдруг телефонный звонок с сообщением, что в Арташате идет свадьба, на которой танцуют не известный доселе "шорор"; или же домой приходит старик, который тут же "показывает" армянский танец, сопровождая его странной песней с непонятными словами; в Армению приезжает ансамбль песни и пляски Тибета, танцы которого поразительно похожи на наши; коллега обнаруживает в Матенадаране рукописи, где изображены танцующие армянки с разными животными... И Србуи, прервав работу, мчится в Арташат, чтобы увидеть "шорор" /потом она скажет, что "была в гостях у всего армянского народа"/, детально изучает танец и записывает песню старика, носится в поисках руководителя Тибетского ансамбля, с которым потом долго разговаривает, часами просиживает над рукописью в Матенадаране и делает одно из своих потрясающих открытий... А еще письма, которые приходят сотнями и на которые нужно отвечать... И так день за днем, и так в течение более чем 30-ти лет.

Первый том исследования Србуи Лисицян "Старинные пляски...", уже упоминавшийся выше, был опубликован в Ереване в 1958, и посвящен "Светлой памяти моего отца и друга Степана Лисициана" – дочерняя дань любви и признательности. Книгу предваряет небольшая справка, авторы которой - член-корр. АН Арм. ССР, проф. С.Г. Еремян и народный артист Арм. ССР, проф. Л. Калантар: "Капитальный труд Србуи Лисицян представляет собой обширное, четырехтомное исследование многовекового плясового искусства армянского народа, вернее того наследия народных плясок и театральных представлений, которые бытовали среди армян еще в конце 19-го и начале 20-го веков".

Подобная характеристика - "капитальный труд" - ни в коей мере не является преувеличением. Так книга Лисицян была оценена не только в Армении, но и во всем мире; и второй том, вышедший в

свет в 1972 году, лишь подтвердил эту оценку. Даже в таком "двухтомном", неоконченном варианте, мир узнал о том, что армяне имели сугубо национальные, уникальные танцы еще на заре своей истории, узнал о том, что у нас есть танцы, которыми солдата провожают в бой и такие, которые исполняются у колыбели новорожденного, что есть ритуальные пляски для встречи восхода солнца и первого сбора винограда, что есть танцы, высмеивающие неповоротливую невесту, лентяя или попугаю. Мир узнал о том, что малочисленный и далеко не всем известный армянский народ сохранил танцы тысячелетней давности, еще с языческих времен!

Србуи Лисицян с воодушевлением продолжила работу, завершила и подготовила к печати третий том своего исследования, но.... Без каких-либо серьезных оснований было принято бюрократическое постановление о том, что многотомные исследования загромождают издательские планы, тормозят реализацию научного потенциала и, в конечном счете, никак не способствуют дальнейшему развитию науки. И на основании этого постановления, издание третьего тома исследования Србуи Лисицян было, увы, остановлено.

Нужны ли тут комментарии?!

Счастье, что у Лисицян была аспирантка, такой же энергичный и преданный работе, как и она, человек, сейчас – зав. кабинетом-архивом Степана и Србуи Лисицян, доктор исторических наук Эмма Петросян. Ценой невероятного труда, сократив книгу почти в три раза, она наконец смогла издать ее через четыре года после смерти автора – 1983 году – под весьма неопределенным названием "Армянские старинные пляски".

Таким вот был необычный жизненный и творческий путь известного армянского этнографа, заслуженного деятеля Арм. ССР, доктора исторических наук Србуи Степановны Лисицян...

Голос Армении, 1993, № 85

Республика Армения, 1995, № 248

